

МУЗЕИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ (конец XIX – начало XXI в.)

На историографической и документальной основе исследуется становление и формирование музейной системы учреждений высшего образования Западной Сибири, формы деятельности музеев на современном этапе, введение инновационных методов в работу фондов и использование коллекционных материалов. Показан вклад вузовских музеев в формирование социокультурного пространства региона.

Ключевые слова: музееведение, периодизация, вузовские музеи, образование, инновация.

Почти два столетия насчитывает история музеев высшей школы в нашей стране. Особое внимание к себе они привлекали в 20-х гг., а затем – в 60–70-х гг. XX в. Это время бурного роста университетов и институтов в регионе, связанное с формированием и укреплением научных направлений и школ. Вместе с ними оформлялись и учебные музеи, дающие возможность более углубленно и наглядно изучать тот или иной предмет, направление в науке. В 1980–1990-х гг. наблюдался наибольший подъем в организации вузовских музеев, когда они выполняли не только учебно-просветительскую, но и определенную идеологическую функцию. История создания вузовских музеев Западной Сибири в этот период почти не отражена в архивных документах высшей школы. Многие материалы по формированию внутривузовской структуры утрачены.

Становление музейного дела в высшей школе Сибири начинается с создания музеев в первом Сибирском университете, которые были предусмотрены «Уставом университета» от 1884 г. Активное освоение Восточной провинции России – Сибири требовало специалистов в разных отраслях экономики, медицины, просвещения. Этим было обусловлено открытие в 1888 г. Императорского Томского университета, а затем в 1900 г. – Томского технологического института. В соответствии с «Уставом...» в каждом университете должны были быть открыты естественные, технические, гуманитарные музеи как при учебных кабинетах, так и общеуниверситетского уровня для сбора, научной обработки и демонстрации материалов по истории края и его природным ресурсам. Первыми музеями университета стали музей минералогии, геологии и палеонтологии; зоологический; археологии, истории и этнографии. Они начали формироваться одновременно со строительством самого университета с 1880 г. из пожертвований меценатов, сборов ученых, закупок и передачи коллекций и материалов из других музейных центров России и крупных международных музеев. Большую роль в организации музеев сыграл В.М. Флоринский, попечитель Западно-Сибирского учебного округа и руководитель Императорского Томского университета. С основанием музеев связаны имена профессоров Н.Ф. Кашенко, П.Н. Крылова, А.М. Зайцева, П.Н. Пилипенко и др. С приездом С.И. Руденко и С.А. Теплоухова в 1919 г. и открытием кафедры географии и антропологии на геолого-географическом отделении физико-математического факультета активизируется деятельность археологического музея Томского университета. В целом этот этап можно назвать этапом «общественного развития», т.к. практически вся научная и передовая общественность Сибири способ-

ствовала развитию и становлению музейного дела в высшей школе. В конце 20-х гг. XX в. заканчивается этот период и начинается «государственный», т.е. научная работа и сбор материалов ведутся в соответствии с выполнением государственных научных тем [1. С. 92]. Основной формой деятельности музеев оставалось создание фондов наряду с активной публичной научно-просветительской работой не только в стенах университета, но и во всех учебных заведениях Томска и за его пределами. Научному содержанию фондового материала в университетских музеях придавалось первостепенное значение. Их качественная и количественная характеристика, полнота и масштабность определяли уровень развития музея и возможности его деятельности в научном и экспозиционном плане. Это обусловило их востребованность в учебной и просветительской работе, сделав музеи публичными с первых дней открытия.

Затем университетское «Положение об организации музеев...» получило распространение и на институты, которые также занимались научной работой в различных отраслях знаний. Ярким примером этого служит организация минералогического, геологического и палеонтологического музеев в Томском политехническом институте, история которых неразрывно связана с именем первого декана Горного отделения В.А. Обручева.

Рассматривая формирование и развитие музеев и музейного дела в высшей школе Западной Сибири, можно выделить несколько этапов. *Первый этап* зарождения и формирования музеев вузов приходится на конец XIX – начало XX в. и связан с открытием первого Сибирского университета в г. Томске, который вплоть до начала XX в. являлся единственным форпостом высшего образования и науки на огромной территории Азиатской России. В нем сразу было заложено три профильных музея. В 1900 г. открывается Томский технологический (Политехнический) институт, где впоследствии открываются два специализированных музея (минералогический и палеонтологический).

До 1930 г. в Западной Сибири больше не были открыты заведения высшей школы с обязательным устройством в них музеев для обучения и научной деятельности.

Второй этап связан с оживлением интереса к созданию музеев в высшей школе, он приходится на 20-е – 40-е гг. XX в. В 1930 г. был основан Томский медицинский институт. Обучение студентов и научная работа преподавателей не могли проходить без наглядно-демонстрационного материала. Он был представлен в Анатомическом музее.

В 30-е гг. неоднократно проходили реорганизации в учебном процессе, а также в принадлежности высших

учебных заведений в связи с различными постановлениями Главпрофобра и Наркомпроса (январь, март 1930 г.), а позже – постановлениями ЦИК СССР (19 сентября 1932 г.). Эти реорганизационные новшества нашли отражение и в деятельности учебно-научной базы высшей школы, куда относились и музеи. Если в конце 1920-х – начале 30-х гг. они находились под угрозой расформирования, то уже с 1932 г. переходят от хранения коллекций к включению их в учебный процесс и ведению серьезной научной работы. Гербарий и музей Томского университета и институтов предоставляли свои коллекции для многих исследователей Сибири. Музеи стали играть заметную роль как в научной, так и в учебно-просветительской деятельности: создание новых экспозиций и выставок, проведение экспедиций (К.Э. Гриневича, А.К. Иванова, В.И. Матющенко, Е.М. Пеняевой, Л.М. Плетневой, Г.Х. Иогансена, А.И. Янушевич и др.) [1. С. 91; 2. С. 45]. Часть коллекций палеонтологического, минералогического, зоологического, археолого-этнографического музеев была обработана и систематизирована именно в период с 1932 по 1941 г.

Таким образом, 1920–1940-е гг. можно выделить в отдельный этап истории вузовских музеев, который приходится на период становления советской высшей школы и развития в ней научной базы, частью которой стали музеи.

Годы Великой Отечественной войны оставили тяжелый след в истории музеев вузов. В октябре 1941 г. главный корпус Томского университета был передан заводу, имеющему оборонное значение. В кратчайший срок научными работниками, студентами, рабочими и служащими было буквально на руках перенесено все самое ценное оборудование кабинетов, кафедр. Коллекции музеев и Гербария разместили и законсервировали в малоприспособленных зданиях в различных частях города. Такая же участь постигла музеи медицинского и технологического институтов. По решению ВКВШ и НКП (июль 1941 г.) обучение в высшей школе сначала было переведено на трехлетнее, а с 1944 г. возвращается к четырем годам на гуманитарных факультетах и к пяти годам обучения на естественно-научных факультетах. Учебный процесс часто прерывался в связи с отправкой всех студентов на различные трудовые работы. Музеи теряют свою значимость в научной жизни вузов.

Поэтому выделять отдельным этапом годы Великой Отечественной войны в истории развития вузовских музеев, на наш взгляд, нет необходимости.

Третий этап в истории и становлении музеев высшей школы – 40–60-е гг. XX в. В этот период музеи прошли процесс от восстановления экспозиций и фондов в полном или почти полном довоенном объеме до активного участия в научных и экспедиционных исследованиях, пополнения фондов, введения музеев в научную работу высшей школы, через проблемные лаборатории и профильные институты (ПНИЛ ИАЭС, НИИББ ТГУ). В 1959 г. в Новосибирске открывается университет. Но целенаправленной работы по созданию музеев в нем в этот период не ведется. Наиболее активными во всех сферах музейной деятельности остаются музеи в высших учебных заведениях Томска и Барнаула.

Четвертый этап – с 1970-х гг. до начала XXI в. Хронологические рамки обусловлены открытием но-

вых университетов в Омске, Кемерове, Барнауле (1973–1974 гг.) и созданием центров по подготовке музееведов. В это время ЦК КПСС и Правительство СССР обращает особое внимание на подготовку специалистов и развитие науки в вузах (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 июня 1979 г. «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов») [3. Т. 13. С. 386]. Период с 1970-х гг. по начало XXI в. включает два исторических субэтапа – окончание советского времени и переходный период с последующим выходом на экономическую стабилизацию. Первый субэтап (1970-е – начало 1990-х гг.) характеризуется активизацией процессов в строительстве музеев высшей школы разного профиля, в том числе по истории вузов. В университетах и других вузах организуются музеи разного уровня подчинения (от кафедральных до общевузовских) с различной специализацией: естественно-исторические, исторические, литературные, мемориальные, художественные. Это время можно назвать «расцветом» в истории советских вузовских музеев. Многие вузы наряду с музеями по отдельным отраслям науки создают музеи истории своего учреждения либо музеи истории КПСС. Для повышения роли вузовских музеев в учебной и воспитательной работе со студентами нужна была определенная организационная работа. По решению коллегии Минвуза СССР, при Учебно-методическом управлении был создан Научно-методический совет по работе вузовских музеев на базе Музея землеведения Московского государственного университета (приказ по Министерству № 250 от 25 марта 1968 г.) [4. С. 3].

Научно-методическому совету была поручена координация учебной, научно-экспозиционной и научно-исследовательской работы, разработка мероприятий по повышению квалификации сотрудников вузовских музеев, проектов важнейших документов, определяющих основные стороны деятельности музеев; подготовка научных совещаний. Под его началом были организованы Региональные научно-методические советы при университетах в европейской части СССР, а затем в Сибири и на Дальнем Востоке. В середине 1980-х гг. за Уралом первым таким центром по организации вузовских музеев становится Научно-методический Совет на базе минералогического музея Иркутского государственного политехнического института (впоследствии технический университет). Затем подобный Совет появляется в Томске на базе музея зоологии Томского государственного университета. НМС было поручено организовать работу музеев в вузах Томска, Барнаула, Новосибирска [5]. Третьим по времени образования (1995 г.) становится Научно-методический совет в Кемерове на базе музея «Археология и этнография Южной Сибири» Кемеровского государственного университета, который объединил музеи высшей школы Кемеровской области [6].

Второй субэтап (1990-е гг. – начало XXI в.) – борьба за выживание в условиях сокращения финансирования высшей школы, частичное свертывание площадей, потеря кадров. Музеи ищут дополнительные формы работы в новых экономических условиях. В конце XX – начале XXI в. музеи вновь обретают утраченный статус как институты социальной памяти и центры научных исследе-

дований. Они становятся востребованными, и число их постепенно увеличивается. Заканчивается процесс формирования системы музейного дела в высшей школе Западной Сибири. Сегодня в системе высшей школы работают более 40 музеев различного профиля.

26 июня в 1997 г. VII съезд Евроазиатской ассоциации университетов учредил в составе ЕАУ Научно-методический координационный центр университетских музеев (на базе Музея землеведения МГУ), который продолжает работу с вузовскими музеями РФ по сегодняшний день.

В 1985 г. открыта первая в Сибири специализация по музееведению в Кемеровском государственном университете при кафедре археологии А.М. Кулемзиным. Долгое время эта специализация была единственным центром в Сибири по подготовке музейных специалистов в вузах. Сегодня выпускники этой специализации работают в музеях и вузах Восточной и Западной Сибири. Позже, уже в начале XXI в., появляются кафедра музеологии в университете Томска (зав. кафедрой Э.И. Черняк) и кафедра музеологии в Омском университете (зав. кафедрой музееведения и туризма Г.М. Патрушева), в Барнаульском институте культуры и искусств (зав. кафедрой О.Н. Труевцева). В сибирском вузовском музееведении начинается новый этап развития. Таким образом, к началу XXI в. завершается процесс формирования музейной сети и системы подготовки музееведов в высшей школе Западной Сибири.

На современном этапе развития общества наблюдается глобальная информатизация социокультурного пространства, происходящая во всех областях культуры и отражающая определенную фундаментальную тенденцию современного общества – усиление коммуникативных связей посредством развития информационно-коммуникативных технологий. Их внедрение в музейное пространство модернизирует формы экспонирования и расширяет границы музейного пространства для посетителей. Сегодня музейная коммуникация как средство трансляции историко-культурного и природного наследия имеет прямую связь с задачами модернизации музейной деятельности. Для вузовских музеев, являющихся учебной, научно-исследовательской структурой и научно-просветительскими центрами, задача обновления теоретических оснований их деятельности особенно актуальна. В настоящее время позитивным явлением в музейном деле становится новый подход в решении задач, связанных с учетом и использованием коллекционных материалов. Полноценные сведения о музейных фондах, редких и ценных коллекциях, к сожалению, в основной своей массе еще не включены в составы электронных каталогов. Этот материал может быть использован при формировании национальной политики в регионе, в решении задач природопользования, т.к. в настоящее время позитивным явлением в российской культуре становится не только сбор и формирование музейных коллекций, но и качественно новая интерпретация музейного наследия в прикладных исследованиях [7. С. 3]. Внедрение инновационных методов в деятельность музеев системы высшего образования Западной Сибири происходит по ряду направлений:

– разработка и внедрение в музейную практику баз данных (БД), электронных каталогов по систематизации, учету и хранению музейных предметов;

– создание WEB-ресурсов, включающее несколько аспектов;

– публикация электронных каталогов музея.

Первое направление более активно реализуется в государственных музеях на программах, разработанных в центральных информационных центрах России (АИС, КАМИС). Для вузовских музеев приобретение этих программ практически невозможно из-за высокой стоимости. Тем не менее, отдельные вузовские музеи успешно внедряют в практику созданные на этой основе разработки электронных каталогов в свою деятельность (ОмГУ, ТГУ, КемГУ, АГУ).

Второе направление – создание сайтов и предоставление информации для крупных музейных серверов – «Музеи России», «Музеи Сибири». Уже созданы сайты музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ, музея археологии и этнографии ОмГУ, зоологического музея ТГУ, музея археологии и этнографии Алтая АГУ и др. [8]. Третье направление осуществляется через создание CD-дисков и размещение каталогов на сайтах. Учитывая созданные предпосылки для разработки новой коммуникативной парадигмы, сотрудники музея создали электронный вариант виртуального музея, представляющего собой новую пространственно-временную модель хранения и трансляции историко-культурных ценностей [10. С. 20], CD-диск «Каталог коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ» [9].

Эффективность коммуникационной деятельности музея повышает проведение разнообразных музейных мероприятий. Среди наиболее популярных направлений в настоящее время можно назвать музейные уроки. Например, в музее КемГУ разработана программа «Музей – школа – единое образовательное пространство». Музейный предмет выступает здесь не только как иллюстрация, но и как источник для изучения.

Вузовский музей учитывает тот факт, что на смену традиционным обзорным и тематическим экскурсиям, музейным урокам должны прийти такие интерактивные методы, как методы инсценировки, методы реконструкции прошлого, познавательные и ролевые игры, театрализованные и костюмированные экскурсии, музейные праздники. Такое направление в работе в музеев КемГУ, ОмГУ уже получило развитие. Основными действующими лицами и исполнителями являются сотрудники музея, студенты, участники историко-патриотического клуба «Единорог», участники детских и взрослых фольклорных ансамблей, представители национально-культурных центров Кузбасса, творческие коллективы историко-этнографических музеев, художники Кемеровской и Омской области, ветераны вузов.

Таким образом, вузовский музей становится не только хранилищем мемориальных предметов, уникальных экспонатов, лабораторией для ученых и подспорьем в работе преподавателей, но и учреждением, позволяющим посетителю увидеть подлинные музейные предметы, которые «оживают» с помощью музейных средств и приемов, заимствованных из других видов зрелища (театральное искусство, песенный и танцевальный фольклор и др.).

Перспективы развития музеев высшей школы тесно связаны с изменением имиджа музеев, развитием музейной коммуникации и организацией массовой доступности к интеллектуальному, историко-культурному

и природному наследиям. Информатизация музейной деятельности способна не только усовершенствовать отдельные аспекты деятельности вузовских музеев, но создать новые направления их дальнейшего развития.

Музеи вузов Западной Сибири на современном этапе становятся одними из социокультурных и научно-просветительских центров, влияющих на динамику состояния и развития общества в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Москвитин С.С.* 118-летняя история формирования фондов и деятельности зоологического музея Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. Приложение. Серия Биологические науки. № 5. 2003. С. 90–99.
2. *Томилов Н.А.* Проблема периодизации истории исторических и краеведческих музеев Сибири // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения: Сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск: ТГУ, 2008. Вып. 2. С. 45–51.
3. *Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС)* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 13: 1976–1980. М.: Политиздат. 1986. С. 386.
4. *Музеи высших учебных заведений СССР: Аннотированный справочник* / Сост. Э.И. Тихомирова, Б.А. Савельев, В.Г. Ходещкий. М.: Изд-во МГУ, 1975. 236 с.
5. *Приказ Государственного комитета РФ по высшему образованию* 04.01.94. «О создании Научно-методического совета по деятельности музеев учебных заведений».
6. *Решение Президиума Научно-методического совета вузовских музеев РФ.* Государственный комитет РФ по высшему образованию. М., 1995.
7. *Кимеева Т.И.* Культурные аспекты этнического взаимодействия аборигенов и русских Притомыя: Дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2003. 347 с.
8. *Сервер «Музеи России».* Режим доступа: <http://www.museum.ru>
9. *Отчет «Информационный научно-образовательный комплекс музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ» по проекту № 2647* // Научный архив КМАЭЭС. Кемерово, 2006. 94 с.
10. *Белюсова Н.А., Кимеева Т.И.* Формирование инновационных моделей музейной коммуникации в музеях высшей школы Западной Сибири // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул: Изд-во АГУ, 2007. С. 19–22.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 30 сентября 2008 г.